

12 КРУГОГОР 78

Магнето... Кто помнит эти забытые теперь приборы, дающие «искру»? Они зажгли жизнь первым советским трактором, первым автомобилям и аэропланам. Именно с них начиналась история Московского завода автотракторного электрооборудования (АТЭ-1). В те годы, почти 50 лет назад, наша страна еще закупала электрооборудование за границей. Сейчас технику покупают у нас. Изменилось время...

А. Борзунов: «Сегодня нужно, чтобы не отдельный человек давал рекорды, а чтобы весь коллектив трудился в лад».

Кто сейчас удивится, когда узнает, что каждый второй молодой рабочий нашего завода учится? Но наше время—это еще и небывалая инициативность рабочего человека и целых коллективов, чьи широкие права закреплены в ныне действующей Конституции СССР.

Спросите у нас любого, как он понимает имя «атэвец». И он расскажет вам о трудовой спайке и чувстве высокой ответственности. О том, что свою первую пятилетку завод выполнил за два с

половиной года и что задания текущей пятилетки перевыполняются.

«Атэвцы» в своем встречном плане на 10-ю пятилетку выдвинули более 200 предложений и уже добились реализации большинства из них.

Девиз нашего коллектива—«Высокий ритм, отличное качество при минимальных трудовых и материальных затратах». Наш завод в числе первых предприятий в стране развернул смежnosквозное социалистическое соревнование. Может быть, у него несколько необычное название — «смежnosквозное», но для нас оно точное. Что же это такое?

Это новый вид соревнования, позволяющий привлечь к управлению производством весь коллектив. И рабочий на конвейере, и инженер-конструктор, и мастер, готовящий инструмент,— все ответственные за то, чтобы из ворот заво-

А. Печникова: «Нам хочется, чтобы наши машины работали безукоризненно».

РЯДОВЫЕ ПЕРЕДОВИКИ

В. Муравьев (справа): «Я своим ребятам подсказываю: «Ребята, выник» зательно и лучше работайте».

да выходила продукция только отличного качества.

Сегодня нужно, чтобы не отдельный человек давал рекорды, а чтобы весь коллектив трудился в лад. Обоснованно и научно. Это — требование времени.

Смежно-сквозное соревнование — это и новая ступень культуры труда, производственных отношений. Люди работают с чувством взаимного доверия и ответственности друг перед другом. В соревновании принято выделять лучших. Я могу их назвать: Александр Аношин, бригадир комсомольско-молодежной бригады, делегат XVIII съезда ВЛКСМ. Регулировщица Анна Печникова награждена орденом Трудовой славы. Наладчик высшей квалификации Николай Гаврилов. Электросвар-

Н. Гаврилов: «Каждый должен свою совесть и сознательность иметь».

щик, овладевший смежными профессиями, Владимир Муравьев... и еще десятки и еще сотни имен. И вот рождается новое понятие: рядовой передовик...

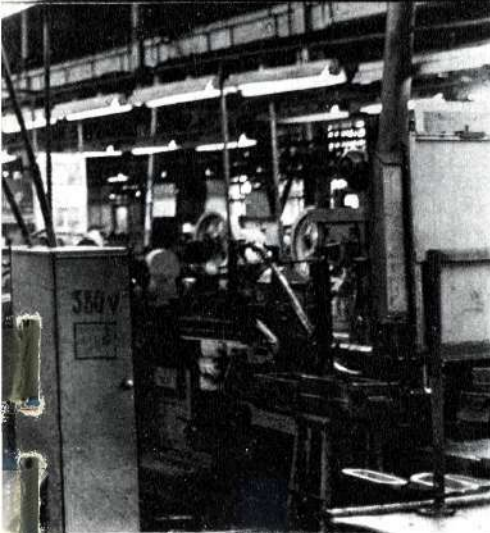
Мы горды тем, что Леонид Ильич Брежнев в статье «Исторический рубеж на пути к коммунизму», опубликованной в журнале «Проблемы мира и социализма», отметил наше предприятие в числе тех, чья инициатива и активность приносят весомые экономические результаты. Но разве это не характерно ныне и для многих других трудовых коллективов?

Рядовые передовики, они дают «искру», энергию, которая движет время и совершенствует сущность советского человека.

А. БОРЗУНОВ,
директор Московского завода
автотракторного электрооборудования,
кандидат экономических наук

Фото А. Лидова

А. Аношин: «Техника у нас стала на 2—3 ступени выше, чем была».

Размышления рабочих Московского завода автотракторного электрооборудования о рабочей чести,

об истоках и развитии нового почина слушайте на первой звуковой странице журнала.

Нынешний концертный сезон был ознаменован серией симфонических вечеров и телепередач, посвященных пятидесятилетию выдающегося советского дирижера, композитора и пианиста, народного артиста СССР, лауреата Ленинской премии Евгения СВЕТЛАНОВА. «Кругозор» знакомит вас в этом номере с моментами дирижерской работы Е. Светланова. В антракте одной из репетиций Евгений Светланов дал интервью комментатору «Кругозора» А. Гальперину.

— Евгений Федорович, каково ваше восприятие собственного творческого итога, и не рано ли его подводить?

Светланов. Честно могу сказать, что теперь, когда прошло полвека жизни, мне ясно, что, видимо, в творчестве, в музыке, я погнался за несколькими зайцами, и, пожалуй, в соответствии с известной поговоркой ни один из них пойман не был.

Однако в первую очередь я все же считал своим долгом пропагандировать музыку — и главным образом отечественную — как исполнитель, как дирижер. Поэтому я, быть может, как композитор создал меньше, чем мог бы написать, и не то, что мог бы создать.

— Слушатели в зале следят за эволюцией вашей работы. Ощущаете ли вы обратную связь? Что вы думаете о публике?

Светланов. Публика — понятие широкое. Это люди, пришедшие на концерт в первый раз, и завсегдатаи, которые помнят все и всех. Там есть также любители музыки и музыканты-профессионалы. И все-таки, несмотря на всю неоднородность термина «публика», я могу твердо сказать, что общий ее уровень чрезвычайно высок. Она ищет не только новаторство, но и психологическую глубину, значительность содержания, настоящее чувство и непременно — красоту.

На третьей звуковой странице — репортаж: Е. Ф. Светланов, композитор и дирижер, показан в моменты репетиции и авторского концерта 2 октября 1978 года.

Фото Л. Лазарева

КАПИТАН ОРКЕСТРОВОГО КОРАБЛЯ

— Если перефразировать Гете: дирижерский дар формируется в тишине, а характер—в «потоке жизни», в работе с оркестром,—то можно это отнести к вам?

Светланов. Да, конечно. Это две стороны не только работы, но и существования. Я очень люблю тишину. Ищу ее везде, где только могу. И более всего—в природе. Причем в природе нашей родной, русской, в лесах, полях и реках средней полосы. Там я чувствую себя частью земли, и на душе становится легко и светло—забываешь о неприятностях, о мелких, ничтожных, незначительных вещах, которые портят жизнь, иной раз отравляют ее. На природе я получаю огромный заряд энергии, иначе воспринимаю многое. Но для творчества мало общения с природой, нужно еще и общение с людьми. Самое интересное на свете—это человек. Экзюпери сказал: «Роскошь человеческого общения». Это так и есть. Что же касается того, как должен отдавать себя искусству сам художник, то ярчайший пример—Шукшин,

памяти которого я посвятил свою поэму. За свои сорок пять лет он сделал то, что иной не совершит и за сто. Творческое излучение его шло во всех направлениях: книги, кино, актерская работа, общественная деятельность. Он буквально сжег себя в пламени творчества, в огне жизни.

— Оркестр—корабль, вы на нем—капитан. Ваши принципы работы со сложной «командой» музыкантов?

Светланов. Сравнение верно, пожалуй, в том смысле, что как капитан, так и дирижер—оба имеют дело прежде всего не с механизмами, а с живыми людьми. И потому задача дирижера в том, чтобы ни один человек в массе музыкантов не потерял своего творческого лица. Каждый человек в оркестре должен чувствовать, что он артист. Его достоинство художника, индивидуальность не должны быть ущемлены. Каждый музыкант должен звучать в общем аккорде. Каждый тон должен быть слышен в одном общем звуковом рисунке, который задумал дирижер.

Лев КНЯЗЕВ

Под самый Новый год пришвартовался наш теплоход в малайзийском порту Пенанг. До экватора от Пенанга так близко, что кажется, размахнись хорошенько — и камень дошвырнешь: оттого и нет в Малайзии ни зимы, ни лета, а стоит там круглый год жара.

Стали малайцы грузить судно своими товарами: красным деревом, пальмовым маслом, мягкими блоками каучука, а моряки, кто от вахт свободен, собрался на берег. Я тоже решил прогуляться, посмотреть, как здешний народ живет. Отправились со мной буфетчица Надя и моторист Ваня.

— Лев Николаевич, — предлагает Надя, — сходим на базар, может, что интересное найдем?

янка на тесном гонконгском базаре.

Нехитрые вроде изделия, а глянешь на них, и как живые встанут в памяти люди, которых встречал в дальних странах.

Спустились мы по трапу на горячий причал, у входа в порт предъявили пропуска темнокожему босому полицейскому в широкополой шляпе и шортах и двинулись к переправе через пролив.

Местность для русского глаза непривычная. Вдоль дороги не тополя и березки, а высоченные пальмы с шершавыми, колючими стволами и раскидистыми кронами, пышные магнолии с глянцевыми листьями и крупными пахучими цветами; люди навстречу — тоже не наши по виду да и одеты по-другому. Мужчи-

на пляже, не то как бы удара не случилась.

Дельная мысль у моториста. Купили мы газетки с цветными картинками, здесь же, у киоска, быстренько сложили себе пляжные шапочки — куда легче стало!

Сели на паром. Вода в проливе лазурно-голубая, прозрачная. Плынут по ней лодки и катера, медленно разворачивается на выход в океан громадный пассажирский лайнер, с криками носятся, высматривая в глубине рыбу, маленькие острокрылые чайки.

Переплыли пролив — тут недалеко и центр Пенанга. Идем по тротуару — что такое? — прохожие на нас оглядываются. Кое-кто и засмеется, пальцем покажет: «Хэт!» Мол, шляпа. Правда, не обидно смеются,

РУССКАЯ ШАПОЧКА

Отчего же не зайти? Базар в южных странах — самое живое место, чего только не насмотришься. Да и купить чего-нибудь на память моряку нелишне. Вернешься из плавания, встретишь тебя на Родине дети, друзья, соседи. Перво-наперво спросят, где побывал да что видел. А вот, скажешь, заходил на остров Шри Ланка, бывший Цейлон. И достанешь из чемодана пару тяжелых черных слоников, искусно вырезанных из железного дерева, а потом отшлифованных до фарфорового блеска мастером в Коломбо. Вот этого бородатого орангутанга вырубил из кокосового ореха индус-ремесленник в Мадрасе, а гибкого дракона с горящими зелеными глазами свила из разноцветных проволок прямо при тебе старая кита-

ны — в белых рубашках и шортах, женщины — в длинных, до пят юбках. Кто с грудными детьми, не перед собой их несут, как русские, и не за спиной, как японки или кореянки, а на бедре. Вроде бы неудобно — нет, сидит черноглазый, кудрявый малыш, пялит весело глазки на незнакомых людей.

А нам, хоть и по-летнему одеты, скоро стало не до веселья. Поднялось уже солнце в зенит, палит нестерпимо. Потрогал я макушку — раскалилась, как сковорода, хоть яичницу жарь. Надю косынка спасает, а Ваня, хотя и молодой, тоже морщится: не для северного человека этакая парилка.

— Газету бы купить, Лев Николаевич, шапочки сделаем, как у нас

а словно бы даже с восхищением. Снял я с головы свою бумажную шапочку, оглядел, не замарана ли? Все в порядке, шляпа как шляпа.

Дальше идем — опять люди улыбаются: «Хэт!»...

В тени домов на центральной улице пристроились ювелиры. Тут же весь их припас и инструмент. Сидят на корточках, плавят металл, тянут золотую проволоку, мастерят цепочки и кольца, обрабатывают и вправляют драгоценные камни, на месте и торгуют. Умельцы, мастеровой народ. Но и они с уважением и даже удивлением смотрят на наши головы. Один даже встал, снял шапочку с моей головы, осмотрел, кивнул одобрительно: «Гуд хэт!» Хорошая, дескать, шапочка.

— Странно,— пожала Надя плечами,— чему они удивляются?

— Похоже, что не приходилось им видеть таких,— предположил Ваня.— У нас, во Владивостоке, каждый пацан такую смастерит, а тут, видишь, и взрослым в новинку.

Подошли мы к торговым рядам. Стоят за прилавками продавцы, зовут покупателей. Что ни продавец, то мальчишка или девчонка по двенадцати — четырнадцати лет. Время хоть жаркое, но зимнее, надо ведь в школе учиться, а они за прилавками. Спросил я одного, что не учишься, он зубами белыми блеснул весело, рукой по товарам провел: вот моя учеба, надо еще семью кормить.

А потом так по-своему спрашивает:

— Русский, подари шляпу! Надел ему на голову свою шапочку — не подходит, размер велик. Другой паренек газету мне подает: сделай. Пристроился я на прилавке, быстро сложил шапочку и дал мальчишке: носи на здоровье.

А сам с Надей и Ваней дальше пошел, по рядам. Купили мы зонтики, по куску цветастого малайского шелка. Возвращаемся тем же путем. Слышим крик:

— Русский, смотри, шляпа! Глядь — а наш парень машет новой шапочкой. И на соседе шапочка из газеты. И на девчонке неподалеку — тоже такая. А перед нами — стопка готовых шапочек. И стопа газет. И он, не переставая, складывает шапочки одну за другой.

Засмеялись мы: куда тебе столько?

Показывает пальцем на раскаленное небо. Зубы блестят:

— Много солнца, много денег!

Рисунок В. Семенова

Помните у Толстого: «...Семья Хаджи-Мурата вскоре после того, как он вышел к русским, была привезена в аул Ведено и содержалась там под стражей, ожидая решения Шамиля. Женщины—старуха Патимат и две жены Хаджи-Мурата—и их пятеро малых детей жили под караулом в сакле сотенного Ибрагима Рашида; сын же Хаджи-Мурата, восемнадцатилетний юноша Юсуф, сидел в темнице, то есть в глубокой, более сажени, яме...»

Хаджи-Мурат бежит от русских в горы с целью умереть или освободить семью. Его настигает погоня, в бою погибает Хаджи-Мурат, кончается повесть Толстого... Следы рода легендарного «наиб» теряются, казалось бы, навсегда, а на самом деле, чтобы возникнуть вновь, совершенно неожиданно, уже в наши дни.

Год назад на закупочную комиссию в Государственный литературный музей Льва Николаевича Толстого принесли

акварельный портрет работы Лансере. Сверху было написано: «Внучка Х. М.». Внизу—подпись: «Лансере, аул Хунзах, 1912 год». На портрете (фото вверху справа)—смуглая девочка-горянка, совсем маленькая, не старше пяти лет. Сотрудникам музея предстояло разгадать надпись, узнать, кто эта девочка. Поиск был недолгим и очень удачным. Одна из сотрудниц музея вспомнила, что несколько лет назад была на приеме у врача с необычной фамилией—Хаджи-Мурат. Не было, конечно, никаких оснований предполагать существование более или менее прямой связи между буквами на портрете и обладательницей столь редкой и знаменитой фамилии. Но других предположений не было, и решено было показать портрет ей. Разыскали, позвонили по телефону, она приехала, посмотрела на портрет и сказала: «Да, это я». И сразу вспомнила, как в 1912 году приехал в их аул Евгений Евгеньевич Лансере. Жил в их

доме, писал портреты ее матери, деда, родственников. А теперь вот оказалось, и ее портрет написал. Этого она не помнит. Помнит только, что помогала ему рисовать: он уйдет куда-нибудь, а она возьмет кисть и пририсует что-нибудь свое на картине—ведь пять лет всего было. Лансере смеялся и в наказание мазал ее кистью по носу.

В ауле Хунзах художник писал иллюстрации к «Хаджи-Мурату». Он обращался к прошлому, а прошлое рода было страшным. И, может быть, гадая о будущем его, он и написал портрет маленькой девочки из старого аварского рода Хаджи-Мурат. Наверное, хотелось ему верить, что ее жизнь будет лучше жизни предков.

Надо сказать, надежды его оправдались. Умма Муратовна Хаджи-Мурат—первая женщина-горянка, ставшая врачом в годы Советской власти.

Внучка Хаджи-Мурата живет в Москве. Среди семейных реликвий, которые до

ВНУЧКА ХАДЖИ - МУРАТА

Фото Л. Лазарева
и А. Награльяна

последнего времени хранились у нее дома. — костяные четки ее деда Хаджи-Мурата, украшения сбруи его лошади. Сейчас, кстати, эти вещи переданы Ум-мой Муратовной в толстовский музей, частым гостем которого она стала. Максим Маркович Горохов, главный хранитель музея Толстого, до сих пор не может прийти в себя: «Понимаете, это невероятно: Хаджи-Мурат умер в 1852 году, а его внука — это же очень близкое родство — наша современница. Такое в голову не могло прийти». А ей, человеку чрезвычайно скромному, не приходило в голову рассказывать кому-то о себе, сообщать о своем родстве историкам, литературоведам. Вот так и получилось, что жила эта необыкновенная женщина самой обыкновенной, как она сама считала, жизнью: работала, лечила людей, заботилась о семье. И никто, кроме друзей и некоторых пациентов, не знал, что живет в Москве внучка Хаджи-Мурата.

Впрочем, обыкновенной назвать эту жизнь трудно. Первая горянка, ставшая врачом, первая женщина в Дагестане, осмелившаяся нарушить законы адата. Все было в ее жизни: сопротивление и угрозы родственников, не желавших смириться с избранной ею судьбой, радостные годы учебы в Москве, а главное — работа: была врачом на заводе «Красный Октябрь» в Сталинграде, в родном Дагестане участвовала в создании медицинского института, во время войны — военные госпитали, и 35 лет подряд — в Центральной поликлинике Минздрава РСФСР.

Удивительная все-таки жизнь, сливающаяся с историей страны.

И об истории своего рода и о своей жизни, продолжающей эту историю, рассказывает Умма Муратовна Хаджи-Мурат (фото внизу).

2

Елена ПОЛОНСКАЯ

Ансамбль «Пусикэт»
(Голландия)

Устроитель «Сопота-78» — Польский комитет по делам радио и телевидения — ввел в этом году два конкурса: первый для телецентров, представляющих 12 европейских государств, а также Кубу и Канаду; второй конкурс — звукозаписи. В нем участвовали крупнейшие фирмы грамзаписи, в том числе и наша «Мелодия». Раньше, когда не было «искушения» телевидением, знаменитости часто отказывались выходить на турнирное ристалище, а вот в нынешнем году состав конкурса был значительно сильнее. Лавры фестиваля «Интервидения» весьма ценимы. Концерты смотрят миллионы телезрителей на разных континентах. О такой аудитории мечтает каждый артист. Итак, сцена Лесной оперы в Сопоте. Сорок ша-

СОПОТ

гов должен пройти певец после исполнения песни от микрофона до кулис. И если все сорок шагов он идет под аплодисменты зрителей, значит, успех. Но бывает, что и за этим рубежом гром оваций не позволяет ведущему объявить следующего исполнителя — тогда это уже победа!

Именно так было, когда сцену покинула Алла Пугачева. Шесть тысяч зрителей не хотели считаться с жестким регламентом конкурса. Буквально на следующий день все польские газеты писали о триумфе «женщины, которая поет». Именно Алла Пугачева стала обладателем главного приза фестиваля.

Пресса, как и все шесть тысяч зрителей и миллионы телезрителей, не ошиблись и в определении другого обладате-

«Два плюс один»
(Польша)

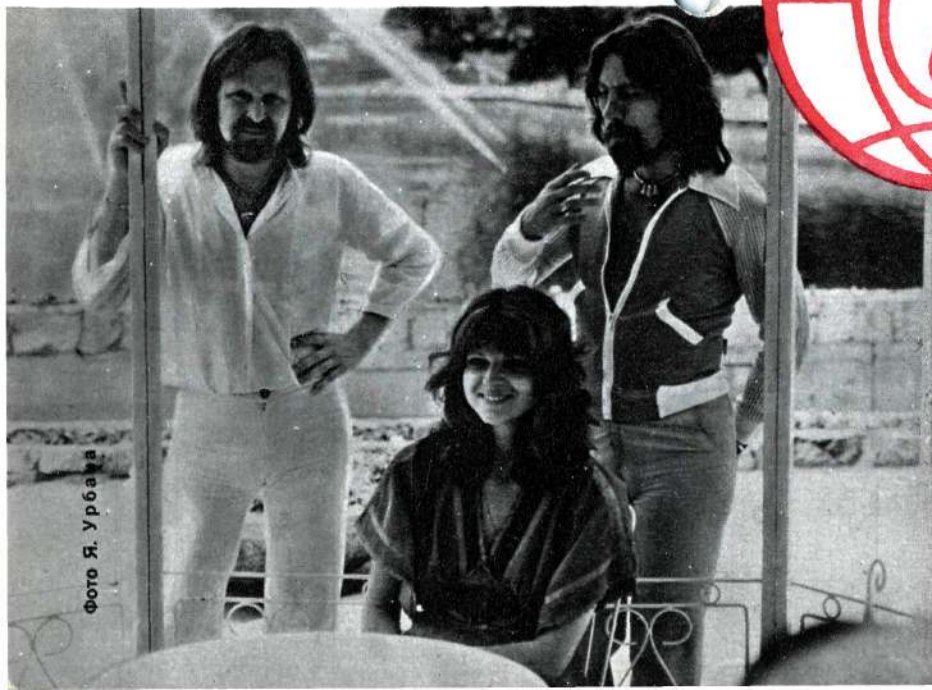

Фото Я. Урбаня

«Экспресс мечты»
(Бельгия)

ля высшей награды конкурса фирм звукозаписи. «Гран при дю диск» при девятой «за» и одним воздержавшемся (десять судей оценивали этот конкурс) был присужден «Экспрессу мечты». Высокий профессионализм, отсутствие вычурности, зачастую характерной для сегодняшних ансамблей, — такие бесспорные «плюсы» были положены в первую очередь на чашу весов ансамбля из Бельгии и при определении одной из самых главных наград фестиваля — приза зрителей. В прошлом году на нем уехала Марыля Родович: это был польский «фиат». А ныне, как шутили журналисты, «Экспрессу мечты» придется ждать попутного ветра, так как наградой зрителей была белоснежная красавица яхта. Замечу, что коллектив из Бель-

78 9 10

гии прибыл в Сопот с другого фестиваля, не менее солидного и значимого, — конкурса «Евровидения-78», где также стал победителем.

Это, на мой взгляд, еще раз показывает, что сцена Лесной оперы, как зеркало, отразила все основные направления современной популярной песни во всем мире. Именно поэтому мы предлагаем вам познакомиться с победителями и гостями Сопотского международного фестиваля.

Юрий ФИЛИНОВ
Сопот — Москва

На девятой и десятой звуковых страничках слушайте песни Сопотского фестиваля: «Хочу быть с тобой» («Экспресс мечты»), «Не знаю, не знаю» («Румба трес»), «Джордж» («Пусикэт») и «Романс за грош» («Два плюс один»).

«Румба трес»
(Испания).

Эдита Пьеха — человек очень красивый и чрезвычайно добрый. Однажды я даже спросил ее, как она смотрит на совместимость красоты и добра — качества, которые не так уж часто уживаются в людях. Пьеха ответила неожиданно серьезно, с чуть поднервной ноткой юмора:

— Принцип примата красоты духовной перед данными чисто физическими для меня очевиден. Для артиста проблема отношения к собственной внешности должна носить чисто деловой характер. Став артисткой, я была вынуждена уделять много времени, например, главному гриму, особенно перед телевизионными выступлениями. Когда моя дочка Илона была еще маленькой, она вдруг однажды утром, обнаружив мои будничные, непривычные для нее вид, попросила: «Мама, одень глаза! Теперь быть может, Илоне придется одевать свои собственные глаза — она ведь сама начинает петь».

Что же касается — продолжает Пьеха — красоты, которую я считаю истинной, то есть внутренней, то кажется из нас, по-моему, приносит ее из своего собственного детства, а потом черпает из жизни, стремясь перенести красоту чувств в труд, в искусство. И вправду, из детства Пьеха вынесла доброту матери, жесткость материальных требований отчима-шахтера, учивших ее честности, трудолюбию, уважению к другим людям и мнениям, справедливости. Из детства, прошедшего в пору войны на севере Франции, Эдита запомнила окрик: «Следующий!» — с ним оккупанты гнали на расстрел патриотов, и детская память запечатлела страшный взгляд, который через много лет встал в заголовок песни Пьехой антифашистской поэмы. Из краковского своего отрочества,

из чувства благодарности к старой учительнице пани Кухальской певица привнесла какую-то особую интонацию в песню Пахмутовой. Как молоды мы были. Из неожиданного посещения во время поездки по Горьковской области могилы девочки Тани Савичевой — события, больно отозвавшегося в сердце ленинградки Пьехи, была создана песня-монумент в память этого ребенка, чье имя и чьи недетские записи в блокнотном дневнике облетели мир подобно записям Анны Франк. Ощущение остроты момента, особого настроения Пьеха испытывала и в других случаях — когда ее сценической площадке были четыре сдвинутых грузовика перед рабочими КамАЗа, когда ее голос слушали космонавты в час телесвязи.

Память и любовь — две ипостаси человеческого существования, особенно близкие артисту Пьехе. Для нее эти понятия теснейшим образом связаны. Одно немыслимо без другого. Настоящая память без декларативности. Подлинная любовь без излишней sentimentalности, без чувства, по словам Пьехи, взбитых, как белок.

Эти два символа — флаг ее телереальной программы, ее нынешнего ансамбля, ее концерта, который длится два часа без антракта.

Т. ДМИТРИЕВ

Фото М. Мурадова
На восьмой звуковой странице народная артистка РСФСР Эдита

Пьеха ведет свой концерт.

«Придет и к вам любовь»

(М. Фрадкин, Р. Рождественский).

«Баллада о Тани Савичевой»

(Е. Дога, В. Гин) и «Завтра»

(А. Морозов, Ю. Бодров)

ПАМЯТЬ

СЕРДЦА

Три года назад группа молодых музыкантов, в то время студентов Московского института культуры Анатолий Тармосин, Василий Порфирьев, Сергей Малашенко, Павел Степанов, Александр Григорьев и Владимир Назаров решили создать ансамбль старинных духовых русских народных инструментов, тех, что известны на Руси с незапамятных времен. Играли на них пастухи, скоморохи, деревенские балагуры...

Вот, к примеру, жалейка—инструмент, который дал название ансамблю,—это трубочка с коровьим рогом, обладает залившимся, звонким тембром. А когда слушаешь владимирские рожки—деревянные трубы разной величины, обтянутые берестой, кажется, что звучат человеческие голоса, и не случайно ансамбли этих инструментов называли хорами.

Сапель напоминает флейту своим теплым, душевным звуком. Но богатейший инструментарий, созданный талантом русского народа, был во многом утрачен, и молодым музыкантам пришлось проявить немало изобретательности, настойчивости, чтобы разыскать сами инструменты и мастеров, которые могли бы реставрировать или воссоздать их.

И вот первые трудности позади. Осенью 1975 года состоялось выступление ансамбля «Жалейка» в Колонном зале Дома союзов. Это выступление и считается днем рождения коллектива.

Началась активная концертная жизнь. Ансамбль побывал во многих городах и селах России. И везде встречал добрый прием и искренний интерес слушателей.

В конце прошлого года ансамбль участвовал в большой театрализованной программе «Песни и танцы русских революций», которая показывалась в Париже. Был снят специальный фильм для французского телевидения. Гастроли по стране, затем интересная поездка в Болгарию, участие в XI Всемирном фестивале молодежи на Кубе, и везде аплодисменты, смех (потому что играет ансамбль весело) и пожелания творческих успехов...

Ю. ЗАЦАРНЫЙ

Фото
Б. Кауфмана
и А. Князева

СТАРАЯ ДОБРАЯ ЖАЛЕЙКА...

Реваз
МАРГИАНИ

БЕСЕДА С НОВЫМ ГОДОМ

Вот она, радости новой страница!
Снова с тобою стою на пороге
Нового года! Все так же стремится
Странница Мтквари
По той же дороге...
Доброй ногою ступи к нам
И здравствуй!
О Новый год, подыми же свой парус.
Пусть развеивается
Знаменем братства,
Любям даруя и нежность и радость.
Пусть для любви
И для верности будет
Сердце земли моей вечно открыто,
Пусть с упоением полною грудью
Дышит она, наша мать и защита.
Благослови и вола и упряжку,
Славу воздай всемогущей деснице
Пахаря, пласт поднимавшего тяжкий,
В поле внимавшего смеху пшеницы.
Благослови воздвигавших плотины,
Вооруживших нас стрелами молний,
Взявших у Шхары гимн лебединый,
Петь научивших ингурские волны.
Благослови и того, что с рассвета
Птиц приучает петь — и не дразнит...
Тех, кого радует, что у соседа
Пламя горит в очаге и не гаснет...
Тех, кто не может уснуть,
Беспокоясь,
Все ли наполнены в поле корзины...
Благослови же работу на совесть —
Гордость отца и обязанность сына.
Благослови малышей быстроглазых,
Ветки, горящиеся плодами,
Внуков моих — Нинико и Реваза,
Крпчатых маков нежное пламя...
Парус расправь —
Он тебе пригодится
В вечном стремленьи
К добру, благородству...
Пусть своей Родиной
Каждый гордится
И никогда не узнает сиротства!

Перевела с грузинского
Елена Николаевская

Лариса
РОМАНЕНКО

СОЗДАТЕЛЯМ НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Бывало, с торбами, босые,
Шли, отбивая жизни срок,
В пыли дорог, в грязи дорог,
Но сколько для тебя, Россия.
Они сложили чистых строк!
Души всевидящей глубины
В бездомье обрели своим.
И мы над песнею старинной
Среди веселья слезы льем.
Душа народа не скудеет,
Пусть холодна и голодна,
А в Сострадание сумеет
Страданье обратить она.
И сострадая, мы богаче
Того, чья жалкая душа
И пляшет весело, и плачет
На жестком поводке гроша.
Чья жизнь бесследно в Лету канет!
Речь
не о них,
хоть
жаль их
мне...
Опять я с песней в старине.
Она глаза мои туманит
И душу высветляет мне.

Белые ветви над белой оградой,
Белые сумраки белого сада —
Это зовется Зимой?
Нет же! Промокшей березы усталость,
Рыжей, пожухлой травы одичалость —
Это зовется Зимой.
Серый асфальт, отсыревший нелепо,
Серым туманом ползущее небо —
Это зовется Зимой.
Спитса земле в январе

иль не спится?
Поздняя осень казнит и казнится,
Став Самозванкой-Зимой:
То напугает она холодами,
То запоздало заляется дождями.
Хоть и зовется Зимой.
Белые ветви над белой оградой,
Белые сумерки белого сада.
Были вы вправду Зимой.
Только забыла... когда это было?..
Важное что-то еще позабыла.

Вот и бреду переулком уныло
За Самозванкой-Зимой.

СВЕТОМУЗЫКА

Ну вот и стужи наступил черед.
И кажется, совсем все онемело...
Но в сумраке агатовом плывет
Дымок стремительный над крышей
белой.
Он — над теплом светящимся окна
И над снежком, хрустящим на дороге.
И утра светомузыка слышна,
Хоть фонари еще в ночной тревоге.
Едва-едва задремлют фонари,
И впрямь все сумраком немым
зальется.
Но нежно-алым облаком зари
Дымок над белой крышей обернется.
Припрячут окна золото огня,
Серебряные рамы обозначат.
И гул мотора, в новый день маня,
Вновь светомузыку переиначит.
Она все ярче, ярче, все слышней:
В ней галки весело кричат, как дети.
В ней льдинок звон,
Шаги и смех людей —
Так зимний день встает на белом
свете.

И у него немало голосов,
Немало красок —
Надо слышать, видеть!
Не запирайте души на засов,
Самих себя вы можете обидеть.

Диомид
КОСТЮРИН

САМОТЛОР

Самотлор в переводе на русский язык
Значит Мертвое озеро.
С мертвой водой
Не дружил никогда рыбий всплеск,
птичий крик.
Только годы мертвели густой чередой,
Только мраком тяжелая пахла вода,
Только вечностью
падал туда каждый век...
Я в начале июня приехал туда,
А на почве слегка лишь
растеплился снег.
И болота, темнея, вздыхали едва.

Но по трассе шли грузные грузовики,
И сочилась сквозь хриплую хмарь
 синева,

Наполняя надеждой нагие ростки.

Шла атака,

шла стройка,

шла нефть,

шла весна.

Вахты к вышкам в трясине

возил вертолет.

А погода была, как назло, неровна,

Но стоял на ветру, не считаясь, народ.

Чтобы кровью земли

за строкою строку

Записать свою молодость

в лютую рань,

Бейдула Вазирали оставил Баку,

Ахмедхан Абдулаев покинул Казань.

Таймураз Гогишвили—Кавказа лозу,

Константин Пестряков—

на Неве острова

И пошли сквозь буран,

и пошли сквозь грозу.

Средний возраст у них был тогда

двадцать два.

И пронзил глухومانь

их невиданный след.

И зажег посредине тайги фонари.

Словно яростный миг пронеслись

тыщи лет...

Средний возраст сегодня у них

двадцать три.

УЧИТЕЛЬНИЦА

То злая стужа стекла серебрила,

То зелень пробивалась на дворе...

Учительница наша говорила

О благородстве, верности, добре.

Она любила посреди урока.

На полуслове обрывая речь,

Вдруг рассказать о чем-нибудь высоком

Не просто рассказать, а чтоб увлечь.

И мы в ответ тогда вздохнуть

не смели

И в тишине тревожной и большой,

Не унижая жалостью, жалели.

Завидуя при этом всей душой

Тем чувствам, что она приотворила,

Тем судьбам, что не выжечь и огнем.

Учительница наша говорила

О самой горькой честности во всем.

И озарялся класс прекрасным светом,

И высветлялся, застывая, миг...

Вот только по совсем иным предметам

Она отметки ставила в дневник.

К НОВОМУ ГОДУ

СМEX В ЗАЛЕ

Насколько я понял, время остановить не удалось. Новый год. Снег ложится на плечи и тает, как будущие дни. На свет появляется новая молодежь. Ходит мода по кругу. Звезды—также. Ночи—также. И в нас ничего не изменилось, а год прошел назад под стук часов и звяканье трамваев.

Не используются бессонные ночи. Знакомые не обзвонены. Друзья не встречены. Маме так и не успел сказать, как хорошо, что она есть.

Встречать Новый год весело, считать эти встречи грустно. Время, как парокход; развлекаемся мы там, едим, двигаемся поперек и назад, а все вместе едем в одну сторону.

Кроме поздней весны, переходящей в раннюю осень, кроме зимы и прославленного бабьяго лета, есть еще момент, когда, вертясь на разных орбитах, мы ровно в двадцать четыре становимся друг напротив друга и проводим вместе эту чудесную, звездную, холодную ночь. Биение сердца переходит в стук часов:

тики-таки, тики-таки, что ты—что ты, где ты—где ты, как же—как же, сорок-сорок, быстро-быстро, делай-делай, что ты—что ты, ну же—ну же...

Кому-то было мало часов, и он придумал календарь. И это все перелистывается, тикает, блямкает, звонит. И ходит хороший, веселый, молодой человек и не подозревает, что ему шестьдесят. И не говорите вы ему. «Как ты вырос!» И все.

«Время летит»—выражение счастливых людей. Оно летит, когда от книги к книге, от операции к операции, от работы к работе. И, если уж оглянуться, увидеть сзади не кучу лет, а кипу дел, нормальных, приличных, о которых не стыдно рассказать каким-нибудь внукам, где-нибудь в саду, когда-нибудь летом. Пусть летят годы и тянется жизнь.

И еще много разного. Хороших идей вам, инженеры и писатели!

Доходчивой вам мимики и жестов, актеры и автоинспекторы!

Крепких вам ног, балерины и парикмахеры!

Тонкого чувства меры вам, повара и драматурги!

Быстрой сообразительности и крепких желудков студентам и командированным.

Братского сочувствия и семейного взаимопонимания покупателям и продавцам.

Крепких вам нервов и хороших голосов, преподаватели и экскурсоводы!

А всем вместе—наслаждения от работы, семьи, детей. Здорового юмора, чтобы полчаса в день подумать о себе. Счастливых концовок во всех жизненных драмах.

А семьдесят девятый год уже начал разгоняться и лежит в снежной шрапнели. А что в нем будет, мы узнаем в такой же зимний день, первого января тысяча девятьсот восьмидесятого года...

М. ЖВАНЕЦКИЙ

Фото А. Лидова

У поэта Ярослава Смелякова есть одно из наиболее ярких его ранних стихотворений — «Любка». Там, в частности, описывается молодая вечеринка, играет патефон и «гражданин Вертинский вертится...», и гражданина Вертинского слушает автор (или лирический герой) стихов, комсомолец двадцатых годов, когда ношение галстука еще считалось признаком буржуазного перерождения, и признается:

— Я хочу смеяться над его искусством, я могу заплакать над его тоской.

Видите, как? Хочется смеяться, а... может заплакать. Потому что трогает, берет за сердце...

Вертинский — в значительной части своей работы автор и исполнитель русских бытовых романсов, пусть какой-то боковой их линии, но все же идущей оттуда, от «жесточких» романсов, так давно уже пародируемых, осмеянных (вспомните картину «Жесточкие романсы» Прянишникова) и все-таки живущих. Бытовой романс должен был бы умереть вместе с бытом, его породившим, так следует по всему, а он живет.

В 70-х годах идет на наших экранах фильм режиссера Митты. Как он называется? «Гори, гори, моя звезда». А это все тот же русский бытовой романс, и его поют в этом фильме и плачут над ним. «Гори, гори, моя звезда» — романс, о котором в справочниках пишут: «Авторы текста и музыки неизвестны».

Неизвестны... У русского романса много известных авторов и текста и музыки: Пушкин и Глинка, Полонский и Чайковский, Лермонтов и Ба-

На седьмой звуковой странице вы услышите два хорошо известных романса: «Ямщик, не гони лошадей» и «Отраду». Но вы сразу заметите, что звучат они по-иному, непривычно... Так услышал и аранжировал их Левон Оганезов. И исполнитель тоже неожиданно новый. Мы привыкли связывать звучание старинного романса с голосами Обуховой, Левко, Штоколова, Каревой... А здесь поет Иосиф Кобзон.

КАК ЖЕ ЭТО ВЫШЛО?

лакирев, Даргомыжский, Римский-Корсаков и другие, другие... Но целая волна «неизвестного автора»... Неизвестного, а поют. И концерты, где исполняются эти романсы, собирают очень много слушателей.

Ну, а если даже автор известен? Впрочем, как известен: фамилия и даты жизни, чаще всего с вопросительным знаком после даты. Знаете такого поэта Макарова? — Не знаю. — А «Однозвучно гремит колокольчик...»? А Риттер? — Не знаю. — А «Ямщик, не гони лошадей...»? —

Вот так прошли они по жизни, поэты-дилетанты, композиторы-дилетанты. Прошли и не исчезли.

И продолжают идти люди на концерты, привлеченные афишей «Старинные русские романсы», и выходит ведущий и объявляет: «Слова и музыка неизвестного автора». Можно бы сказать: «Слова народные», но почему-то считается, что «народное» — лишь то, что из деревни. Ну, а из города разве не народное? А разве городской чиновник, тот же Акакий Акакиевич Башмакин, не народное мог бы сочинить, окажись у него в руках гитара и будь у него хоть какое-то дарование? Как Есенин сказал однажды (или о нем сказали), что, живи он лет на четыреста раньше и слагай такие же стихи, так и дошли бы они до нашего времени под титулом «слова народные».

Давайте же и сейчас послушаем старинные русские романсы на слова и музыку неизвестных авторов. Или малоизвестных. Малоизвестных, но очень хорошо знакомых.

Евг. ХРАМОВ

Фото А. Лидова

Молодой казахский певец Алибек Днишев заявил о себе неожиданно и уверенно на VII Всесоюзном конкурсе имени Глинки в 1975 году в Тбилиси. Стоило ему показать программу первого тура, как стало очевидно, что этот певец один из немногих, кто может выйти победителем такого трудного состязания. Мягкий, лирический тенор певца покори слушателей и жюри. Для участников конкурса самым трудным оказалось исполнение романсов композитора. Но Алибек Днишев в отличие от многих других исполнял романсы Глинки и среди них знаменитый пушкинский «Я помню чудное мгновенье» так, что справедливо завоевал первую премию и специальный приз. В то время Алибек был еще студентом Алма-Атинской консерватории.

Большая работоспособность, стремление совершенствоваться и проверять себя в трудных условиях певческого турнира снова привели его на конкурс. На этот раз на Международный имени Шумана в городе Цвикау, где он был отмечен второй премией.

Сейчас Алибек Днишев — солист Театра оперы и балета имени Абая. И нет, пожалуй, такого места в Казахстане, где бы не выступал молодой певец. Его слышали в Молдавии, на Кавказе, знают москвичи. В этом году 27-летнему певцу было присвоено звание заслуженного артиста Казахской ССР.

Зара ДОЛУХАНОВА,
народная артистка СССР

ЗНАКОМСТВА

На пятой звуковой странице в исполнении А. Днишева песни Абая «Ты — зрачок глаз моих» и русская народная «Вот мчится тройка удалая».

Фото В. Мыльников

АЛИБЕК ДНИШЕВ

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. «Рабочая честь». Говорят рабочие Московского завода автотракторного электрооборудования.
2. «Судьба горянки». Воспоминания внуки Хаджи-Мурата.
3. Евгений Светланов: творческая лаборатория.
4. Набат и музыка. Рассказ о колоколах.
5. Певец А. Днишев: Абай. «Ты—зрачок глаз моих»; русская народная песня «Вот мчится тройка удалая».
6. Играет ансамбль «Жалейка»: «Заиграй, моя волынка», «Пошла Дуня за водой», «Веснянки» и «Жалейка» Е. Кузнецова. Комментирует записи И. Обликин.
7. Старинные русские романсы в исполнении Иосифа Кобзона.
8. Поэт Эдита Пьеха: «Придет и к вам любовь», «Баллада о Тане Савичевой» и «Завтра».
- 9—10. «Сопот-78»: ансамбли «Экспресс мечты» (Бельгия), «Румба трес» (Испания), «Пусикэт» (Голландия) и «Два плюс один» (Польша).
11. Смех в зале: новогодние миниатюры М. Жванецкого.
12. Аманда Лир (Италия): «Голубое танго» (Л. Андерсон), «Кровь и мед» (А. Монн).

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1978 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
Г. Спирина

Звуковые страницы
изготовлены
Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
23.10.78.
Подп. к печ.
30.10.78.
Б 05912.
Формат 60×84 1/2
Глубокая печать.
Усл. печ. л. 1,24.
Уч.-изд. л. 2,03.
Тираж 500 000 экз.
Зак. 3020.
Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125 865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24
Адрес редакции:
113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор»

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

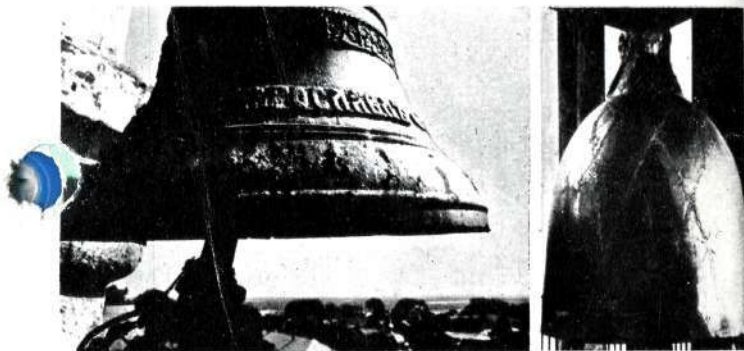
Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
В. А. ИВАНОВ, И. Д. КАЗАКОВА, Т. П. КОТЕЛКОВА,
Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник)
Технический редактор Л. Е. Петрова

Красочен и многолик колокольный звон.

Укоренилось неверное представление, что колокола—служители религии. Обратимся к материалам историков. Колокольчиками сообщали о появлении врагов войны древнегреческих сторожевых отрядов. Колокольчики прикреплялись к одеждам персидских царей в знак власти. Колокольчики—на воинских щитах греков, на римских триумфальных колесницах, на шее преступника, приговоренного к смерти. О «мирской» роли колоколов свидетельствуют и экспонаты музеев. Ассирийский колокольчик. Отлит в VI веке до нашей эры. Древнеримский колокол. Изготовлен в I веке, опять же до нашей эры.

И позже «мирские» колокола исправно служили чело веку. Вечевой, как известно, собирал горожан на совет—решать неотложные дела. Вспокоенный оживал, когда огонь охватывал деревянные посады. Затевалась

смута или грозило нападение врага—тогда с крепостной стены гудел осадный, призывая всех укрыться в черте поселения. В метельные, вьюжные ночи далеко окрест разносился охранный звон.

Набатом, оглушительно ликующим трезвонем отмечались торжественные события: проводы воиска, встреча ратников с победой.... В средние века западноевропейские города колокольным звоном звали жителей к работе. Под особый звон открывались торговые лавки. Под звон отходили и ко сну. Позже возникли звонницы, родилась колокольная музыка. Но охватить нотами всю гамму колокольных звонов не так-то просто. Поэтому даже великие композиторы лишь приближенно изображали их в своих произведениях.

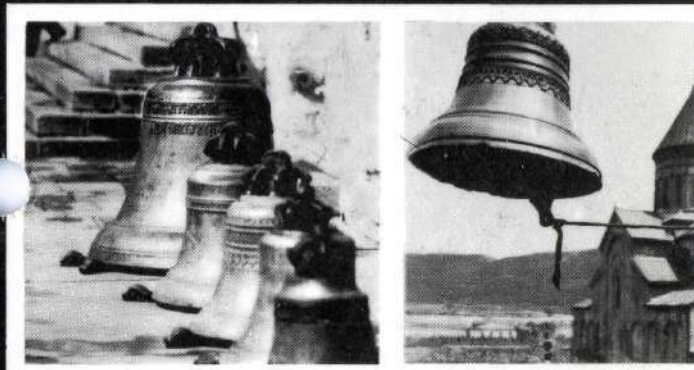
Голос колокола—сочетание разных тонов. Чем больше вес колокола, тем басовитее его голос. Не последнюю роль в оттенках звона играет и форма.

Свою привычную форму колокола обрели не сразу: поиск продолжался столетиями. Во все времена литье колоколов окружалось тайной. Форма, найденная по наитию, случайно и оказавшаяся наиболее благозвучной, повторялась.

Поднаторевшие в литейном деле мастера могли уже и «заказать» тон будущему колоколу. Мастера, сделавшие в этом деле первые находки, умерли безвестными.

Имена великих умельцев—Андрея Чохова, Емельяна Данилова, Александра Григорьева, Ивана и Михаила Моториных, Филиппа Андреева, Флора Терентьева, Семена Можжухина—сохранили для нас колокола, отличные в более поздние времена. Талант мастеров, их творческий гений проявились в отливке знаменитых звонниц Московского Кремля и Ростова Великого.

Огромной славой пользовались колокола лотарингских литейщиков братьев Гемони—Франца и Петра.

Любой западноевропейский городок середины XVII века почитал великой удачей обзавестись колоколами этих мастеров. «Малиновый звон»—выражение, бытующее в русском языке, произошло от названия бельгийского городка Мехелен—Малин. Именно он обладает колоколами, известными всему миру.

Колоколам довелось испытать немало. Звавшим к мятежу вырывали «языки», хлестали батогами, отрубали «уши», вывозили на посмешище, отправляли в ссылку. Города, подпавшие под неволю, завоеванные, прежде всего лишали голоса: снимали и увозили колокола. Их переплавляли на пушки, разрушали...

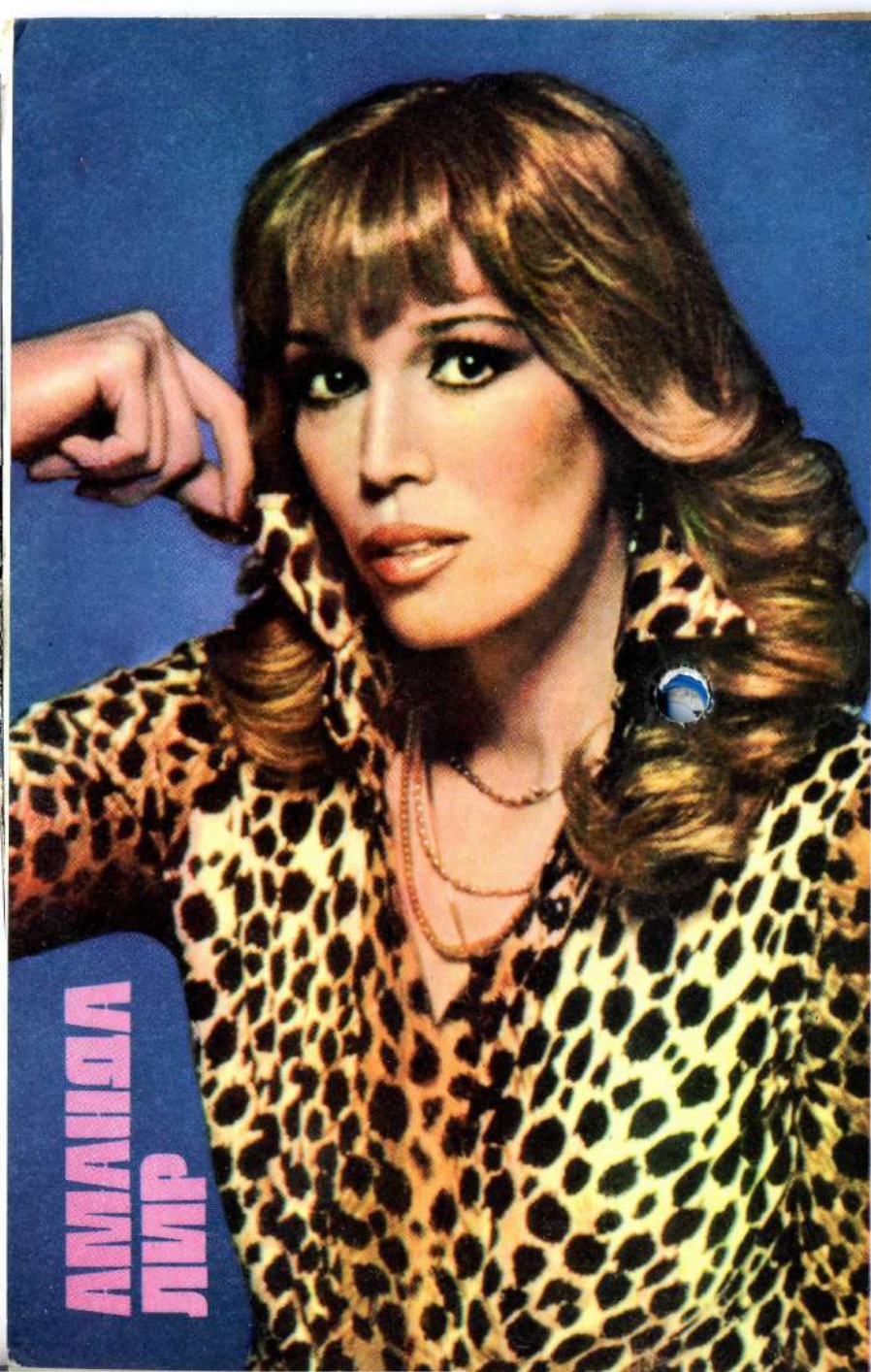
И все же они выжили. И звучат.

Валентин СКОРЯТИН

Колокола—это живые голоса истории.
Слушайте четвертую звуковую страницу.

Фото Л. Лазарева и И. Гневашева

НАБАТ И МУЗЫКА

АМАНДА
ЛИР

Индекс 70461. Цена 1 р. 20 к.

ЭСТРАДА

Италия

12

Несмотря на то что Аманда Лир успела напеть пока что лишь две долгоиграющие пластинки — «Я — фотограф» и «Сладкий реванш», имя ее сегодня чрезвычайно популярно, и не только в Италии.

— Аманда рождена для сенсаций! — заметил как-то Адриано Челентано, вместе с которым певица снимается сейчас в остросатирическом музыкальном фильме «Адольф Гитлер, псевдоним — фюрер!».

Действительно, биография Аманды Лир сплошь пересыпана противоречиями. И вряд ли кого удивило нынешним летом появление двух взаимоисключающих сообщений на первых полосах газет: в одном говорилось, что восходящая звезда эстрады мадемуазель Лир умирает в парижском госпитале, в другом — что в Милане в присутствии многих сотен поклонников ей торжественно вручен «Золотой диск» за первый миллион распроданных пластинок «Я — фотограф».

Никого не удивляет и то, что в многочисленных своих интервью Аманда Лир придумывает самые экзотические истории, будто бы имевшие место в ее прошлом.

Пожалуй, не стоит пытаться распутать этот узел противоречий.

Наверное, именно в этом и заключен секрет «загадочной» певицы Аманды Лир: в рекламе, постоянной рекламе, без которой, увы, даже самый талантливый человек на Западе может так и не пробить себе дорогу.

А Аманда Лир, бесспорно, талантлива. Появившись в середине шестидесятых годов на подмостках Миланского театра масок, она сразу же покорила зрителей своим низким и мягким голосом, чем-то неуловимо напоминающим голос Марлен Дитрих. Она много и долго работала, совершенствуя свое мастерство, прежде чем решилась попробовать свои силы на песенной эстраде полтора года назад, прежде чем напела свою первую пластинку.

Александр МАРЬЯМОВ